

Умино снова направился к стойке данго, чтобы пройти "специальную подготовку", как и каждый день с тех пор, как Йондайме убедил его стать джонином. Его проступок с самой грозной женщиной Конохи повысил его репутацию среди мужчин, но среди женщин его считали извращенцем, пока Йондайме не пустил слух, что он флиртует с ней, но, будучи сиротой, не знает, как это делается. Ни Анко, ни Ирука об этом даже не догадывались.

Он застал ее, как всегда, наслаждающейся своим данго, и почувствовал себя немного виноватым, потому что собирался прервать ее отдых.

Он схватил ее сзади, трогая ее грудь.

"Вау! Они настоящие!", воскликнул он, используя всю свою силу воли, чтобы остановить носовое кровотечение.

"Они тоже настоящие, извращенец!", - крикнула очень оскорбленная и покрасневшая Анко, показывая кулаки.

Спустя несколько часов, когда Анко наконец оставила его, его привели домой Генма и Аоба.

"Знаешь, Ирука-сан...", сказал Генма, "...я раньше думал, что те ниндзя, которые работают в Академии, просто кучка слабаков, которые получили свой ранг только потому, что это было необходимо для работы; но ваша храбрость изменила мое мнение... Ты становишься легендой среди мужчин деревни".

"Ахх... это всего лишь специальная подготовка... Спасибо, что привели меня сюда...", - ответил бедный учитель, заходя в свой дом.

"Ха, ха, ха... специальное обучение... он слишком застенчив, чтобы признаться, что пытается соблазнить ее...", - пошутил Аоба.

"Да...", согласился Генма, "...но ему стоит попробовать другой способ, я до сих пор не знаю, как ему удастся так быстро исцеляться... Я думаю, у него есть общий предок с Узумаки".

"Правда?", - спросил Аоба, - "... Я думал, он связан с Акимичи, с его дзюцу "Огромной головы" и все такое...".

Тем временем, в безопасности своего дома, Ирука продолжал залечивать свои раны лекарством, которое дал ему Йондайме. Он был поражен, лекарство полностью исцеляло его за несколько часов и позволяло ему ежедневно выполнять специальные тренировки.

Единственным недостатком было то, что отец Наруто сказал ему не применять его к носу, потому что это может вызвать побочные эффекты.

На следующий день он снова отправился к стенду, чтобы продолжить свои тренировки.

Анко ждала его прихода. По правде говоря, ей нравилось гоняться за этим человеком, и она была удивлена, что после первого избиения он продолжал приходить. Она никогда бы не призналась в этом, но какая-то часть ее души считала, что парень был... симпатичным. Другая часть ее ожидала, что же он сделает на этот раз.

Обе части перестали работать, когда он схватил ее и поцеловал в губы.

"Они... на вкус как сахар...", - пробормотал Ирука, чувствуя себя слишком потрясенным, чтобы

защищаться от последующих ударов.

Он не ожидал, что последует дальше...

Она дала ему пощечину.

"БАКА!", - кричала Анко между всхлипами, - "Ты забрал мой первый поцелуй!".

Она ушла, рыдая, он последовал за ней, извиняясь.

"А-Анко-сан, я не знал..."

Она зашла в переулок, он последовал за ней... и попал в ловушку.

Не успел он заметить, как его обвили змеи, выходящие из куртки Анко.

"Попался... ", - сказала Анко со слезами на лице, - "... есть что сказать перед смертью?".

"Да...", ответил Ирука подавленно, "... это действительно был твой первый поцелуй?".

"Это не твое дело!", - ответила она, слегка покраснев.

"Так и есть... ладно, продолжим...", - сказал Ирука, готовый к избиению.

"Разве ты не собираешься защищаться, как всегда?", - спросила она озадаченно.

"Нет... Я просто вспомнил, как мои ученицы в старших классах обсуждали между собой, каким будет их первый поцелуй... Я забрала у тебя то, чего у тебя больше не будет... Я заслуживаю того, что ты собираешься сделать со мной..."

Она развернула его.

"На этот раз я отпущу тебя, не стоит бить того, кто не хочет защищаться", - сказала она, уходя.

Ирука снова бросился за ней.

"Но... Подожди! Должен же быть способ извиниться перед тобой за то, что я сделал..."

Анко собиралась сказать, что в этом нет необходимости, но у нее появилась другая идея.

"Хорошо, принеси мне коробку, полную данго, и я прощу тебя", - лукаво сказала она.

"Да, Анко-сан! У вас будет самое лучшее данго в мире, встретимся завтра на том же месте, до свидания!", сказал учитель, покидая это место.

"Тц, я думала, он сейчас сходит и купит ее...", - подумала куноичи.

На следующее утро

Анко обнаружила Ируку, ожидающего ее с огромной коробкой возле киоска с данго.

"Добрый вечер, Анко-сан, вот она, как я и обещал, коробка, полная данго", - сказал улыбающийся Ирука, открывая коробку.

"Хмф, не было необходимости в такой огромной коробке...", сказала Анко, пытаясь не распустить слюни, "ты не знаешь, что мы, дамы, должны держать себя в руках?", сказала она, уперев руки в бедра.

"Простите, Анко-сан... Я привык к большим суммам, когда я плачу за еду других", - сказал Ирука, заложив руку за шею.

В другой части Конохи белокурый мальчик чихнул.

"Он выглядит мило...", - подумала часть Анко. Другая часть думала о еде, которую он ей купил.

Ирука посмотрел на нее немного обеспокоенно, когда она попробовала одну из палочек. Затем она посмотрела на него с серьезным лицом. Он подумал, что ей не понравилось и она собирается снова дать ему пощечину.

"Ирука... откуда у тебя это данго?", - серьезно спросила она.

"Я... это семейный рецепт... Я сам их приготовил, тебе понравилось?", ответил Ирука, волнуясь.

"ВОЗЬМИ ЕГО ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС! Заставь его жениться на тебе!", - подумала она.

"Неплохо...", - соврала Анко, на самом деле это было самое вкусное, что она когда-либо пробовала.

"Так и задумано, я прощу тебя, если ты научишь меня готовить этот рецепт данго...", - сказала она с улыбкой.

"Ей понравилось...", - с облегчением подумал Ирука.

"Хм... хорошо, я покажу тебе рецепт, Анко-сан".

"Хорошо!", - радостно сказала Анко.

Она протянула записку Ируке.

"Встретимся завтра у меня дома... А сейчас я пойду домой, кушать твой подарок", - сказала Анко, уходя с коробкой данго.

"Вот черт!", - подумал Ирука, - "И как же я теперь буду тренироваться?".

Ответ пришел довольно быстро, вспыхнув убийственным намерением, которое он почувствовал сзади себя.

В следующие часы он поклялся себе не красть источник прибыли (он же Анко) у бывшего АНБУ, а ныне владельца киоска с данго.